

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1892**

Выпуски 5-8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1892: Выпуски 5-8 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 582 с.

ISBN 978-5-458-39995-1

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксавьерьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-39995-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

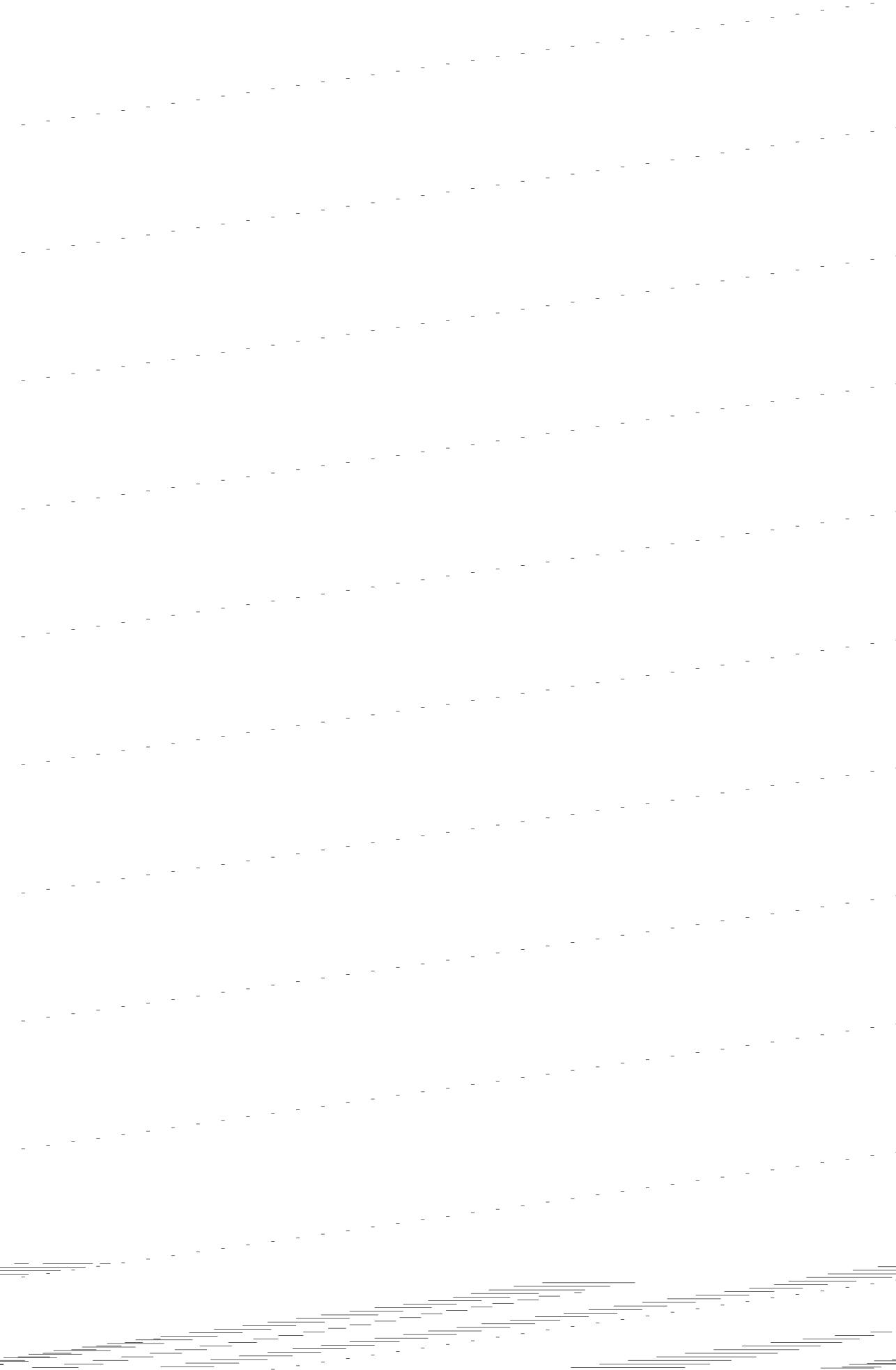
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Перепечатка бумаг и статей изъ «РУССКАГО АРХИВА», какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго соглашенія.

ЭПИЗОДЫ ИЗЪ ИСТОРИИ ДВѢНАДЦАТАГО ГОДА *).

Въ то время, когда Русскія войска, бѣольшая часть которыхъ находилась у западныхъ границъ имперіи, готовились встрѣтить наше- ствіе непріятеля, съ Сѣвера и Юга, изъ Швеціи и Турціи, приходили въ Вильну хорошія извѣстія. Императоръ Наполеонъ до самого отъ- ѣзда изъ Дрездена рассчитывалъ на содѣйствіе Шведовъ и Турокъ, ко- торые безъ сомнѣнія могли оказать ему важныя услуги: одни, напавъ на только что взятую у нихъ Финляндію и угрожая Петербургу, дру- гіе—отвлекая отъ главнаго поприща войны Молдавскую нашу армію. Но онъ ошибся въ своихъ расчетахъ: столько разъ обманутые имъ Турки и угнетенные Шведы уже не вѣрили его обѣщаніямъ.

Какую пользу могли принести Наполеону своимъ содѣйствіемъ Шведы и Турки, такую же они могли принести Россіи, даже простымъ бездѣйствіемъ, обезпечивъ безопасность съ фланговъ и давая возмож- ность сосредоточить все боевыя силы и направить ихъ противъ на- шествія непріятеля. Поэтому отношенія Россіи къ тѣмъ и другимъ составляли предметъ постоянныхъ заботъ императора Александра.

Союзъ съ Шведскимъ правительствомъ уже былъ заключенъ. Императоръ вѣрилъ искренности чувствъ короля и наслѣднаго прин- ца; но ему также извѣстно было, что, до избранія въ наслѣдники пре- стола маршала Бернадота, общественное мнѣніе въ Швеціи было край- не враждебно Россіи. Вліяніемъ Бернадота мало по малу отклонилось вниманіе Шведовъ отъ Финляндіи (страны отдѣленной моремъ, кото- рую для Шведовъ трудно оберегать) и обратилось на Норвегію, ближай- шую сосѣдку, которую не иначе можно было пріобрѣсти, какъ всту- пивъ въ союзъ съ Россіею, съ ея согласія и, можетъ быть, при ея помощи, коль скоро Данія, увлеченная Франціею, стала во враждебныя къ ней отношенія. Но до какой степени окрѣпло общественное Швед- ское мнѣніе, принявъ это новое направленіе, долженъ былъ показать сеймъ, только что собравшійся въ Ёребро: нужно было согласіе сейма на предложеніе правительства и его одобреніе принятыхъ имъ мѣръ.

*) См. «Русскій Архивъ» сего года. I, 145 и 341.

Первое письмо отъ наслѣднаго Шведскаго принца, изъ Ёребро, полученное Государемъ въ Вильнѣ и извѣстія привезенныя туда Шведскимъ посланникомъ, графомъ Лёвенгельмомъ, разсѣяли послѣднія сомнѣнія Государя: Швеція не только оставалась сама вѣрна союзу съ Россією, но и употребляла всѣ мѣры, чтобы помирить ее съ Турками, и даже привлечь ихъ къ союзу съ нами. Съ этою цѣлію она отправила къ Турецкому правительству особаго полномочнаго, генерала Таваста. Увѣдомля объ этомъ посольствѣ, наслѣдный принцъ писалъ Государю: «Король искренно желаетъ, чтобы ваше величество окончили войну, которую ведете противъ Турокъ. Миръ съ ними составлялъ предметъ и моихъ постоянныхъ желаній еще прежде, нежели Франція приняла такое угрожающее положеніе какъ теперъ. Въ настоящее время оно еще усилилось; потому что дѣло, котораго вы, Государь, выступаете защитникомъ, есть дѣло всѣхъ государей, дорожащихъ своимъ государственнымъ существованіемъ и личною безопасностію. Правда, что у Порты нѣтъ ни достаточныхъ денегъ, ни оружія, ни продовольствія для продолженія войны, и въ настоящее время она не можетъ вашему величеству доставить большихъ безпокойствъ; но содѣйствіе ея войскъ Австрійцамъ можетъ имѣть значеніе, и вы позволите мнѣ выразить, до какой степени я не желаю, чтобы ихъ силы соединились съ Австрійскими. Миръ съ Турцією доставитъ вашему величеству возможность свободно располагать Молдавскою армією, которая легко можетъ удерживать Австрійцевъ возлѣ ихъ границъ. Если же намъ удастся, какъ я надѣюсь, заключить союзъ съ султаномъ, то Австрія будетъ вынуждена разорвать свой союзъ съ Наполеономъ, потому что она будетъ поставлена между двухъ огней: при недовольствѣ, господствующемъ въ Венгріи, ей будутъ съ двухъ сторонъ угрожать ваши и Турецкія войска».

Въ виду военныхъ соображеній, для того, чтобы дѣйствовать по флангъ непріятеля и раздѣлить его силы, Бернадотъ постоянно совѣтовалъ нашему правительству не только заключить миръ съ Турцією, но и привлечь ее къ союзу съ нами. Съ тѣхъ поръ какъ рушилась надежда на Австрію, не только на ея содѣйствіе Россіи, но даже на ея нейтралитетъ въ предстоявшей войнѣ, союзъ съ Турцією онъ считалъ еще болѣе необходимымъ. Постоянно изыскивая средства къ тому, чтобы въ концѣ концовъ побѣда осталась на сторонѣ Россіи, Бернадотъ былъ обрадованъ особенною довѣренностію къ нему императора Александра, когда тотъ сообщилъ ему подробную вѣдомость о числѣ и составѣ нашихъ войскъ. Разсмотрѣвъ эту вѣдомость, Бернадотъ писалъ: «Я увѣренъ, что ваше величество не можете испытать неудачи. Стоя во главѣ своихъ войскъ, вы возбудите ихъ мужество и то желаніе побѣдить, которое составляетъ главную силу, рѣшающую судьбу государствъ. Но, Государь, хотя я увѣренъ, что вамъ нельзя бояться поражений, позвольте вамъ замѣтить, что постоянство въ исполненіи принятаго рѣшенія неминуемо приводитъ къ счастливымъ

послѣдствіямъ. Дѣло, защищаемое вашимъ величествомъ, принадлежитъ всѣмъ народамъ; опираясь на 400 тыс. храбраго войска, вы можете быть увѣрены, что защищаете дѣло всего человѣчества, и средоточіе вашего стана составляетъ столицу Европы». Безъ сомнѣнія, какъ наслѣдникъ Шведскаго престола, Бернадотъ желалъ войны между Россією и Францією, потому что только вслѣдствіе этой войны онъ могъ надѣяться на присоединеніе Норвегіи къ Швеціи и свободы ея торговли. Но онъ желалъ, чтобы зачинщикомъ войны былъ Наполеонъ и слѣдовательно не могъ совѣтовать, чтобы Александръ отклонилъ предложенія о мирныхъ переговорахъ. Миръ съ Наполеономъ онъ, зная его характеръ, считалъ только временнымъ перемиріемъ, которое самъ же онъ нарушитъ при благоприятныхъ для него обстоятельствахъ. Поэтому, не отклоняя императора Александра отъ мирныхъ переговоровъ, если они будутъ предложены Наполеономъ, онъ совѣтовалъ не оставлять приготовленій къ войнѣ и желалъ, чтобы мирнымъ договоромъ обезпечивалась и участь Швеціи. Между тѣмъ въ это время Бернадота встревожили два извѣстія.

Въ первыхъ числахъ Іюня онъ получилъ списокъ съ ноты, писанной будто бы изъ Петербурга Французскому министру иностранныхъ дѣлъ. Въ нотѣ говорилось, что за два дня до отъезда Государя въ Вильну, графъ Румянцовъ пригласилъ къ себѣ на совѣщаніе Датскаго посланника при нашемъ дворѣ Блома и объявилъ ему, что Государь возмущенъ, узнавъ, что Датскій король вошелъ въ союзъ съ врагами Россіи. «Данія, говорилъ-де онъ, не должна бы забывать, что Россія постоянно ей покровительствовала, что ей обязана она своимъ существованіемъ. Этотъ слухъ давно уже доходилъ до Государя; но онъ не придавалъ ему вѣры, между тѣмъ теперь это не подлежитъ уже сомнѣнію: Датскія войска сосредоточиваются въ Голштиніи и замѣстятъ гарнизоны Гамбурга и Любека». Къ этимъ заявленіямъ будто бы нашъ канцлеръ присовокупилъ: «Я долженъ вамъ формально объявить, что такой поступокъ Государя сочтетъ объявленіемъ войны. Въ то время какъ вы измѣняете намъ, мы счастливы тѣмъ, что имѣемъ въ Швеціи дружественную державу, понимающую, что ея выгоды тѣсно связаны съ выгодами Россіи, чтобы совокупно противодействовать властолюбію Франціи. Слѣдовательно вы должны подумать о томъ, что если при настоящихъ обстоятельствахъ Швеція сочтетъ нужнымъ начать съ вами войну и даже, не скрою отъ васъ, отнять Норвегію, мы не будемъ отклонять ее отъ этого намѣренія. Наши связи съ ней таковы, что мы даже посовѣтуемъ ей такъ поступать. Васъ обольстилъ императоръ Наполеонъ, вовлекая въ войну съ нами государей, которые должны бы быть нашими друзьями и которыхъ онъ замышляетъ уничтожить. Послѣдствія докажутъ, что ихъ дѣйствія также, какъ и ваши, столько же неразсчетливы, какъ и несправедливы». Бломъ увѣрялъ, говорилось въ этой нотѣ, будто Швеція уже заключила договоръ съ Россією въ такомъ смыслѣ.

Сообщая это извѣстіе Государю, Бернадотъ прибавлялъ: «Весьма жаль, что графъ Румянцовъ такъ скоро объявилъ о нашихъ соглашеніяхъ и разоблачилъ дальнѣйшія наши предположенія». Графъ Румянцевъ былъ извѣстенъ во всей Европѣ какъ защитникъ союза Россіи съ Франціей и конечно употреблялъ всѣ средства для того, чтобы предотвратить разрывъ между этими державами, и потому естественно Бернадотъ могъ повѣрить этому извѣстію, особенно сообщенному въ видѣ списка съ ноты Датскаго посланника при нашемъ дворѣ. Притомъ, Бернадоту, намѣревавшемуся присоединить Норвегію къ Швеціи, и выгодно было этому повѣрить, чтобы разсорить насъ съ Данією; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не желалъ конечно разглашенія тайнаго договора, пока вопросъ о мирѣ и войнѣ не былъ окончательно рѣшенъ въ пользу послѣдней. Не смотря однакоже на желаніе поддерживать союзъ съ Франціей, графъ Румянцовъ былъ во всякомъ случаѣ Русскимъ министромъ и съ этою цѣлю не пожертвовалъ бы достоинствомъ и выгодами Россіи. Притомъ онъ умѣлъ хранить въ непроницаемой тайнѣ важныя дипломатическія переговоры и очень хорошо зналъ, что таковы были требованія императора Александра.

Въ одно время съ этимъ извѣстіемъ наслѣдный Шведскій принцъ получилъ и другое. «Меня увѣдомляютъ изъ Парижа, что графъ Нарбоннъ получилъ приказаніе оставить Берлинъ и ѣхать къ вашему величеству съ мирными предложеніями отъ императора Наполеона. Можетъ быть, онъ желаетъ выиграть время, чтобы оградить себя отъ грозящей ему опасности внутри самой Франціи и чтобы болѣе обезпечить исполненіе своихъ предположеній на счетъ Востока. Поэтому онъ откладываетъ разгромъ Россіи, пока будетъ въ состояніи напасть на нее съ достаточными силами, чтобы присоединить ее ко всемірной монархіи, составляющей цѣль его властолюбія. Если императоръ Наполеонъ предлагаетъ миръ вашему величеству, этотъ миръ не будетъ продолжителенъ, коль скоро онъ будетъ заключенъ не на такихъ условіяхъ, которыя могли бы обезпечить безопасность какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Въ этомъ случаѣ, король и я, мы полагаемся на ваше величество и смѣемъ надѣяться, что при переговорахъ вы условитесь о присоединеніи Норвегіи къ Швеціи. Только при такомъ увеличеніи территоріи Швеціи можетъ быть полезна Россіи. Оставаясь въ теперешнемъ положеніи, она должна привлечь къ союзу съ Франціей, которая въ видѣ вознагражденія за ея услуги всегда будетъ указывать ей или на Норвегію, или на возвращеніе Финляндіи. Но безопасность Сѣвера требуетъ, чтобы Швеція приобрѣла Норвегію не иначе, какъ при посредствѣ вашего величества: въ слѣдствіе этого прекратятся враждебныя отношенія между этими двумя народами, и Шведскій народъ, полагаясь на постоянную дружбу Россіи, пойметъ, что союзъ съ нею единственно необходимъ для ея благосостоянія».

Въ тоже время, какъ отъ имени короля, такъ и отъ своего, наслѣдный Шведскій принцъ просилъ Государя допустить нѣкоторые

перемѣны въ условіяхъ заключеннаго съ Швеціей союза, относительно перевоза и продовольствія Русскихъ войскъ, которыя предназначались дѣйствовать подъ его начальствомъ, вмѣстѣ съ Шведскими. «Генералъ Сухтеленъ, писалъ онъ, пораженный нашею бѣдностію, согласился на то, что войска вашего величества будутъ содержаться на вашъ счетъ до вступленія ихъ въ непріятельскую землю. Еслибы ваше величество приняли на себя ихъ содержаніе въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, это не могло бы представить особаго затрудненія для Россіи, а между тѣмъ было бы чрезвычайно важно для Швеціи. Король охотно принимаетъ на себя перевозку войскъ; но онъ желалъ бы, чтобы ваше величество эти издержки возмѣстили хлѣбомъ, въ которомъ всегда нуждается Швеція».

Выражая эти желанія короля, Бернадотъ поспѣшилъ прибавить: «Какое бы ни послѣдовало въ этомъ отношеніи рѣшеніе вашего величества, я прошу васъ быть увѣреннымъ, что мы во всякомъ случаѣ останемся неизмѣнно преданными лично вамъ и вашей политикѣ».

Получивъ эти письма, Государь поспѣшилъ успокоить тревоги наслѣднаго принца и просилъ его «вѣрить, что у него нѣтъ болѣе привязаннаго и искренняго друга, какъ онъ и что дѣло, которое онъ защищаетъ, неразрывно связано съ его собственнымъ». Что касается до депеши Блома, то Государь писалъ ему, что извѣстіе о ней «доказало ему только козни нашихъ враговъ съ цѣлію разъединити насъ, возбудивъ взаимное недовѣріе и подозрѣнія. Надѣюсь, что мой личный характеръ нѣсколько извѣстенъ вашему высочеству и вы повѣрите конечно моимъ заявленіямъ. Я положительно могу вамъ сказать, что ничего подобнаго канцлеръ графъ Румянцовъ не говорилъ Блomu. Въ совѣщаніи, которое онъ имѣлъ, по моему приказанію, съ этимъ посланникомъ, онъ выразилъ мое удивленіе, на которое я имѣлъ полное право, что Данія такъ охотно согласилась на требованіе Франціи, отдала въ ея распоряженіе корпусъ своихъ войскъ и тѣмъ предоставила ей возможность усилить ея армію на Вислѣ всѣми тѣми войсками, которыя будутъ замѣщены Датскими. Подобное поведеніе Даніи, если начнется война, освободаетъ меня отъ всѣхъ условій заключенныхъ съ нею договоровъ. Ничего болѣе не было при этомъ сказано; а чтобы доказать это вашему высочеству, я прилагаю при семъ списокъ съ донесенія моего посланника изъ Копенгагена, котораго подлинникъ я поручилъ прочесть графу Лёвенгелъму. Въ этомъ донесеніи изложенъ отвѣтъ Розенкранца (министра иностранныхъ дѣлъ Даніи) на донесеніе Блома о его разговорѣ съ графомъ Румянцовымъ. Выраженія этого отвѣта могутъ служить доказательствомъ, что нота, которую вы получили изъ Парижа, была умышленно составлена для того, чтобы поссорить насъ. Я повторяю вамъ снова увѣреніе, что выгоды Россіи неразрывно связаны съ выгодами Швеціи и что и вы имѣете во мнѣ честнаго друга».

Очевидно, списокъ съ ноты Блома былъ сочиненъ въ канцеляріи герцога Бассано. Такая продѣлка—не новость; къ подобнымъ ей при бѣгала не стѣсняясь политика императора Наполеона во многихъ слу

чаяхъ. По отношенію къ мирнымъ предложеніямъ со стороны Франціи, Государь писалъ наслѣдному принцу: «Наполеонъ постоянно говоритъ о желаніи сохранить миръ, но его войска все болѣе и болѣе приближаются къ моимъ границамъ, и всѣ его дѣйствія проникнуты враждебными намѣреніями. Согласно вашимъ желаніямъ я не отклоню никакого повода къ мирнымъ переговорамъ, если только ихъ можно будетъ согласить съ независимостію и безопасностію Сѣвера Европы. Впрочемъ я совершенно готовъ вступить въ борьбу и силу буду отражать силу». Касательно посольства графа Нарбонна, которое такъ встревожило наслѣднаго Шведскаго принца, Государь увѣдомлялъ его, что нота, которую онъ привезъ, «сплетена изъ жалобъ на дѣйствія Россіи, ложныхъ и основанныхъ на фактахъ совершенно искаженныхъ. Она оканчивается извѣщеніемъ, что Наполеонъ обратился съ мирными предложеніями къ Англіи. Эту ноту и мой отвѣтъ на нее читалъ графъ Лёвенгельмъ. По всѣмъ свѣдѣніямъ кажется, что военные дѣйствія скоро должны начаться. Французскія войска почти подошли къ моимъ границамъ».

Эти извѣстія успокоили Бернадота. Хотя онъ не рѣшался прямо совѣтовать начать войну и отклонить всякія мирныя предложенія Наполеона, въ виду ихъ неискренности; но онъ понималъ конечно, что Норвегія можетъ быть присоединена къ Швеціи не иначе, какъ въ слѣдствіе войны. Если бы графъ Нарбоннъ, вмѣсто заносчивой ноты, привезъ согласіе Французскаго правительства на послѣднія предложенія Россіи, то они и послужили бы основаніемъ договора. Въ нихъ конечно не было и быть не могло и рѣчи о Норвегіи, но предлагалось только очистить Шведскую Померанію, захваченную Французами. Предлагая условія о Норвегіи включить въ переговоры нашего правительства съ Франціею, Бернадотъ могъ рассчитывать именно на неудачу этихъ переговоровъ, за которыми послѣдуетъ война. Не прошло и десяти дней послѣ полученія имъ писемъ отъ Государя, какъ онъ сообщилъ ему о вторженіи въ предѣлы Россіи войскъ императора Наполеона, безъ предварительнаго объявленія войны.

Въ то время, какъ помышленія Шведскаго наслѣднаго принца были направлены къ войнѣ, онъ употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы эта война окончилась успѣшно для Россіи. Онъ помогалъ ей совѣтомъ и дѣломъ, заботился о заключеніи нашего мира съ Турками и о сближеніи съ Англіею. Чтò касается до нашего мира съ Турціею, то его опасенія скоро были разсѣяны извѣстіемъ императора Александра еще изъ Вильны. За *тайну* онъ передавалъ ему сначала, что мирный договоръ подписанъ уполномоченными съ обѣихъ сторонъ и потомъ, что верховный визирь утвердилъ его. Но отношенія къ Англіи вводили Бернадота въ смущеніе. «Швеція скоро будетъ готова, писалъ онъ Государю, помогать вашему величеству, чтобы отстаивать

независимость Сѣвера; но, Государь, самый важный вопросъ, о которомъ считаю долгомъ говорить съ вами откровенно, это миръ съ Англіею. Союзъ съ нею необходимъ: кромѣ пособій, которыя она можетъ намъ оказать, ея флотъ будетъ полезенъ тѣми диверсіями, которыя онъ можетъ произвести. Если ваше величество найдете возможнымъ начать переговоры съ нею, то я увѣренъ, что они скоро придуть къ благопріятному заключенію. Я такъ думаю на основаніи соображеній, которыя сообщилъ мнѣ находящійся здѣсь Англійскій уполномоченный, что его королевское высочество принцъ - регентъ съ удовольствіемъ немедленно готовъ вступить въ эти переговоры. Къ прискорбію я долженъ замѣтить, что, безъ предварительнаго заключенія мира съ Англіею, наши дѣйствія могутъ встрѣтить затрудненія.

При разрывѣ союза съ Франціею, безъ сомнѣнія первая забота нашего правительства должна была состоять въ томъ, чтобы заключить миръ съ Англіею. Но миръ съ Англіею былъ бы объявленіемъ войны Франціи. Рѣшившись не начинать войны и выжидать нападенія со стороны императора Наполеона, Русскій государь не могъ вступать въ непосредственные переговоры съ Англіею, которая только того и ожидала, будучи готова немедленно вступить въ союзъ съ Россіею. Англійскій уполномоченный, тайно находившійся въ Швеціи, изъявлялъ это желаніе нашему посланнику барону Николаи и извѣстилъ его письменно, что получилъ даже согласіе своего правительства на заключеніе мирнаго договора. По пріѣздѣ въ Стокгольмъ генерала Сухтелена наслѣдный Шведскій принцъ старался познакомить его съ Торнтономъ и ввести въ переговоры съ нимъ. Но наши посланники не имѣли на то полномочія, а изъ частныхъ разговоровъ узнали, что Англія не желала бы присоединенія Норвегіи къ Швеціи и Молдавіи и Валахіи къ Россіи. Затрудненія выставленныя со стороны Англии крайне смущали наслѣднаго Шведскаго принца, и онъ полагалъ возможнымъ удобнѣе устранить ихъ, если въ одно время съ миромъ и союзомъ съ Англіею, которые онъ рѣшился заключить, будетъ заключенъ мирный и союзный договоръ съ нею и со стороны Россіи. Съ одной стороны онъ ожидалъ отъ Россіи поддержки въ переговорахъ съ Англіею, съ другой ея миръ съ нею неминуемо повлекъ бы къ войнѣ съ Франціею.

Но кромѣ вопроса о присоединеніи Молдавіи и Валахіи, явились еще новые поводы, которые могли затруднить наши переговоры съ Англіею. Рѣшившись съ особыми порученіями отправить адмирала Чичагова главнокомандующимъ Дунайскою арміею, Государь по его внушенію, собственноручно написалъ слѣдующую записку *о сообщеніяхъ которыя надо сдѣлать Англии.*

1) О важномъ предположеніи соединить Славянъ съ цѣлію сдѣлать диверсію противъ Австріи и Французскихъ владѣній по Адриатическому

морю.—2) Для успѣха этого предпріятія необходимо, чтобы Англія намъ помогла а) послать значительные флоты въ Балтійское и Адриатическое моря, б) доставивъ намъ ружей, патронташей и зарядовъ для Нѣмецкихъ полковъ, которые мы можемъ образовать изъ перебѣжчиковъ, и для Славянъ, в) снабдивъ адмираловъ, которымъ будетъ ввѣрено начальство надъ ея эскадрами, значительными суммами для содержанія какъ Нѣмецкихъ, такъ и Славянскихъ полковъ.—3) Въ то время, когда Французскія войска находятся между Вильною и Нѣманомъ, воспользоваться этимъ случаемъ и помочь Португальцамъ и Испанцамъ нанести чувствительные тамъ удары Наполеону.—4) Тревожить его прибрежныя владѣнія, гдѣ только окажется возможнымъ.—5) Поручить Сицилійской арміи начать наступательныя дѣйствія и произвести диверсію въ Италию.—6) Блокировать Корфу и Ионическіе острова.—7) Помочь Шведской экспедиціи въ Зеландію и въ Датскихъ владѣніяхъ.—8) Строго наблюдать за флотиліями находящимися въ Тексенѣ и Еско.—9) Вообще принять за правило, что война, которая имѣетъ открыться, будетъ войною за независимость всѣхъ народовъ, послѣднею войною, и потому для Англіи она должна имѣть такое же значеніе, какъ и для всѣхъ другихъ народовъ, и она должна содѣйствовать въ ней всѣми средствами. Всякое государство должно дѣйствовать по мѣрѣ возможности и мѣстнаго своего положенія. Поэтому назначеніе Англіи должно состоять въ томъ, чтобы помогать морскими силами, снабжать военными принадлежностями и деньгами всѣ государства, которые будутъ нуждаться для упорнаго продолженія войны.—10) Благоразуміе требуетъ избѣгать всякихъ придироговъ и затрудненій. Только устранивъ ихъ и помогая искренно всему, что можетъ принести пользу общему дѣлу, однимъ словомъ, поддерживая единодушіе и соединеніе выгоды всѣхъ, возможно восторжествовать надъ такимъ грознымъ врагомъ.—11) Пронесшіе опыты должны показать всѣ несчастія, которые происходятъ отъ инаго образа дѣйствій.—12) Наконецъ, я прошу Л., какъ человѣка, на котораго могу возложить полную довѣренность и считаю, что онъ понимаетъ настоящее положеніе дѣлъ».

Эту записку Государь, уѣзжая въ Вильну, сообщилъ для руководства графу Румянцову съ дороги, изъ Царскаго Села. На третій день послѣ его отъѣзда, канцлеръ писалъ ему, что «адмиралъ Чичаговъ передалъ ему записку о томъ, какого содѣйствія желаетъ онъ со стороны Англіи. Это жиденькая работа въ сравненіи съ тѣмъ обширнымъ планомъ, который вы начертали мнѣ такою искусною рукою и который сегодня же я обращаю въ депешу къ генералу Сухтелену».

Если желаніе Россіи присоединить Молдавію и Валахію возбуждало несогласіе со стороны Англіи, то мысль о вооруженіи Славянскихъ племенъ внушила ей сильныя подозрѣнія. Между тѣмъ она проистекала изъ совѣтовъ Бернадота вовлечь Турцію въ союзъ съ Россіею и въ совокупныя съ нею дѣйствія противъ общаго врага и изъ особаго назначенія, которое съ этою цѣлью получилъ адмиралъ Чичаговъ. Но на это назначеніе должны были оказать значительное вліяніе извѣстія